

Дмитрий Соколов

заместитель председателя правления ООО «ИНРЕСБАНК», канд. экон. наук

ПОВЕСТЬ ЧИНОВНИЧЬИХ ЛЕТ

В НАЧАЛЕ СЛАВНЫХ ДЕЛ: Я Б В ЧИНОВНИКИ ПОШЕЛ, ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ...

В молодости не думал и не гадал, что стану чиновником... На самом деле, тогда, летом 2001 г., я проходил собеседования в ряде московских коммерческих банков. Имея на руках красный диплом Московской Банковской Школы Банка России по специальности «Банковское дело» и огонь всезнания и несомненной нужности в груди, мечтал: хорошо бы работу в банке и учебу совмещать. Один из таких банков был удобен тем, что находился недалеко от метро «Кунцевская», а мой любимый вуз — ВЗФЭИ (в который я поступил на факультет непрерывного обучения, ныне реорганизованный путем присоединения к Финансовому университету) располагался на станции «Филевский парк», т. е. на той же ветке метро, хотя и далеко от дома. Однако на собеседовании меня быстренько спустили с небес на землю и сказали: «Ваша учеба — ваша головная боль, а у нас командировки ежемесячные». Больше я не стал искать...

В конце июля случайно наткнулся на объявление вакансии специалиста 1-й категории, но меня, молодого и зеленого, очень удивило название организации —

«Управление регулирования инфраструктуры фондового рынка Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг». В МБШ ЦБ РФ мы, конечно же, познакомились с видами профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг и нас почему-то заставляли заучивать наизусть все величины собственных средств брокера, дилера, депозитария, а также способы депозитарного учета ценных бумаг. Однако, что представляла собой инфраструктура рынка ценных бумаг, я не имел ни малейшего понятия. И все же решил позвонить в отдел кадров. Отсюда меня направили на собеседование, которое проводила **И. В. Лазарева**, тогдашний и. о. начальника Управления, а ныне генеральный директор «Специализированного депозитария ВТБ». Сразу оговорюсь, что главным условием для меня был не должностной оклад, составлявший тогда 1440 руб., а возможность учиться по вечерам в институте и готовиться к экзаменам. Я согласился, и здание Госстандарта с электронными часами (которые, по признанию его работников, точнее курантов на Спасской башне на две минуты) на Ленинском, 9 милостиво открыло свои двери.

Нужно отметить, что до ужесточения законодательства о государственной гражданской службе ФКЦБ России в лице ее ру-

ководителей поощряло и поддерживало в студентах предвыпускных курсов стремление к совмещению учебы и работы, что, не скрою, было мне, конечно же, на руку. Мое первое рабочее место находилось в комнате 915 на 9-м этаже, где я и начал трудиться 30 июля 2001 г. За 10 чиновничьих лет с лишним я не один раз поменял место работы в здании на Ленинском, 9: побывал и на 9-м, и на 13-м, и на 15-м, и на 10-м этажах; на некоторое время переехал летом 2007 г. на улицу Вавилова. Но не место красит человека...

Мой первый рабочий коллектив — люди молодые и энергичные — встретил меня весьма дружелюбно. Тогда же я познакомился и с **С. К. Харламовым**, работавшим советником в нашем инфраструктурном управлении. В тот же день получил первое задание — изучить документы на лицензию спецдепозитария ООО «Газэнергопромбанк», а через два дня уже оказался на заседании профильного комитета по спецдепозитарной деятельности в СРО ПАРТАД. Приходилось постигать все премудрости деятельности специализированных депозитариев прямо на ходу: Положение о лицензировании, утвержденное постановлением Правительства РФ; бессчетное количество постановлений, подписанных еще **А. Б. Чубайсом** и **Д. В. Васильевым** в конце 1990-х гг.,

посвященных индустрии ПФов и так или иначе затрагивающих деятельность специализированных депозитариев. И все же первым мною изученным актом стало Положение о депозитарной деятельности в РФ, утвержденное Постановлением ФКЦБ России от 16 октября 1997 г. № 36, действующее уже шестнадцатый год, несмотря на все надстройки, перестройки и Его Величество Центродеп... Слава Богу, наставки были хорошие...

В сентябре Председатель ФКЦБ России **И. В. Костилов** поручил проверить все спецдепозитарии с целью понять, как, что и в каком виде они учитывают и хранят, как контролируют ПФы и насколько привыкли к контролю за НПФами (Постановление Правительства РФ № 383, обязывающее пенсионные резервы НПФов учитывать, хранить и контролировать только через спецдепозитарии действовало уже более 1 года). Из огня да в полымя, и спустя месяц я в составе группы инспекторов уже проверял деятельность спецдепозитариев группы «НИКойл», куда в то время ушли руководители моего Управления **А. Р. Гордон** и **И. В. Лазарева**. Можно было бы говорить в этом случае о конфликте интересов, если бы не одно «но». Назрела острая необходимость в регламентации деятельности спецдепозитариев, и, по сути, проводимые проверки были своего рода «ликбезом» на предмет понимания механизма сделок и предварительного контроля документарного их оформления. Тогда я, конечно, мало что знал об этом — не мог понять, почему СЧА в открытом ПФе считают ежедневно, а в интервальном ПФе — ежеквартально. Но в конце концов разобрался и не задавал неуместных вопросов в ходе проверок компаний. Большую и неоценимую помощь в понимании всех нюансов проверочной работы мне тогда оказала **Е. И. Курицына**, которая и в дальнейшем старалась всегда помочь мне и поддерживать правильным советом.

Своим чередом шли учеба по вечерам и экзаменационные сессии...

НЕМНОГО ОТСТУПЛЕНИЯ: ПРО 11 ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Что касается традиций и быта в стенах ФКЦБ России и потом ФСФР России, то здесь считаю нужным сделать маленькое лирическое отступление и остановиться на следующем.

1. Заседания большой комиссии (как мы ее называли) проходили по средам в ФКЦБ России, по вторникам и четвергам — в ФСФР России под председательством руководителя органа. Кроме того, работали малые (заочные) комис-

сии по вторникам и четвергам в ФКЦБ России и комиссии по лицензированию.

2. Каждое постановление Комиссии утверждал Экспертный совет при ФКЦБ России, состоящий из уважаемых представителей — тогда еще сильных и полных жизненной силы московских и региональных профессиональных участников рынка ценных бумаг. Другое дело, ФКЦБ России могла не все его предложения и комментарии учитывать, но без его резолюции нельзя было отправлять документы в Минюст России на госрегистрацию. Мне довелось присутствовать на его заседании 11 декабря 2003 г., которое проводил **А. Н. Шохин**, и напоминало оно своего рода защиту постановлений работниками Комиссии перед синедрионом участников профсообщества.

3. Новый год, как правило, отмечался только в рамках Управлений ФКЦБ России. Традицию праздновать Новый год вне здания всеми работниками заложил руководитель ФСФР России **О. В. Вьюгин** в 2004 г.

4. На фирменных бланках ФКЦБ России следовало писать «председатель» или «заместитель председателя» без слов «ФКЦБ России», но наименование должности «член ФКЦБ России» невозможно было писать без этого добавления.

5. Температура воздуха и плотность работников в здании на Ленинском, 9 не всегда и не в полном объеме соответствовали санитарным и иным установленным нормам: бывало нестерпимо жарко летом и очень холодно зимой, ну а «квартирный вопрос» (кто, в каком месте и какой комнате сидит) иногда вызывал маленькие межуправленческие войны.

6. Беда с хранением бумажных документов — их практически некуда было девать. Каждое профильное управление имело массив документов, сопровождавших разные процедуры: эмиссии, контроль над коллективными инвестициями, регулирование участников финансовых рынков. Зачастую они занимали все коридорные пространства наших этажей, что резонно вызывало раздражение органов пожарного надзора, а безжалостная номенклатура дел по указке Росархива предписывала их хранить в силу разных причин почти до Второго Пришествия.

Здесь же хочу отметить адский, титанический женский труд нашего Управления делами. Какие же они молодцы! Несмотря на то что УД напоминало кипящий котел с утра и до позднего вечера, а нередко я приходил к ним регистрировать что-нибудь срочное правительственное после 8-9 часов вечера, как и многие мои коллеги, — чтобы ушло утренними «фельдами», — эти замечательные женщины всегда являли к нам свою материнскую

доброту, понимание и внимание. Большой благодарности заслуживают все начальники этого управления — **Кульмизева Р. Н.**, **Осина Ю. М.**, **Царяпина И. Н.**, их заместители и все-все работники...

7. Своего собственного общепита в ФКЦБ и ФСФР России никогда не было, так же как и собственной поликлиники и домов отдыха. Питались мы, как правило, или принесенным из дома и разогреваемым в микроволновке на работе, или же купленным в магазине на 1-м этаже, ну а у кого хватало средств — в столовой на 16-м этаже. Знали мы и про столовую для больших начальников на 4-м этаже.

8. Часто ли приходилось задерживаться на работе? Да, бывали случаи. Стиль работы некоторых руководителей ФКЦБ России и ФСФР России подразумевал необходимость присутствия на рабочем месте после 18.00 тех, у кого установлен ненормированный рабочий день.

9. Всегда, по крайней мере для меня, были неожиданными назначения руководителей ФСФР России. Например, после упразднения ФКЦБ России назначение **О. В. Вьюгина**, затем «возвращение» **В. Д. Миловидова**, перевод из заместителя министра финансов **Д. В. Панкина**.

10. Эксперты ФКЦБ/ФСФР — это люди особые. Хочется их поблагодарить за ту неоценимую помощь, которую они оказывали при написании проектов федеральных законов, постановлений Правительства и Комиссии/приказов Службы.

11. Быстрый карьерный рост. Традиция ФКЦБ и ФСФР — поддерживать, растить и повышать молодые кадры. Как в оперетке поется, «Судьба ласкает молодых и рьяных...» В моем случае это был мгновенный рост и первенство среди молодых кадров: в 20 лет — ведущий специалист, в 21 — советник управления, в 22 — начальник отдела, в 26 — заместитель начальника управления, в 27 — начальник управления. Не могу сказать, чтобы меня кто-то сильно продвигал и протезировал, такого не было — смотрели на итоги работы. Завершая последний пункт своего лирического отступления, хочу от всей души поблагодарить людей, благодаря которым я вырос: *Иванова Павла Анатольевича, Харламова Сергея Константиновича, Курицыну Елену Игоревну, Костилова Игоря Владимировича, Колесникова Геннадия Исааковича, Профатилова Сергея Николаевича, Серикову Надежду Владимировну, Бескровного Александра Юрьевича, Леденеву Лидию Ивановну, Стрельцова Владислава Юрьевича, Хулхачиева Бембю Викторовича, Аранжереева Михаила Михайловича и, конечно же, Миловидова Владимира Дмитриевича. Наравне со мной росли*

и другие, или раньше, или одновременно со мной пришедшие в ФКЦБ России.

Если меня спросят: чем я не занимался, работая в ФКЦБ/ФСФР России, я отвечу, что, пожалуй, только выпуски ценных бумаг не регистрировал и не смотрел, как раскрывается информация эмитентами; во всех иных сферах и функциях состоял, участвовал и привлекался...

МОЯ ДОРОЖНАЯ КАРТА В РЕГУЛЯТОРЕ

В конце 2001 г. вышел Федеральный закон «Об инвестиционных фондах», который бросил качественно новые вызовы индустрии рынка коллективных инвестиций и более четко определил место специализированных депозитариев и регистраторов в системе учета, хранения и контроля за этой индустрией. Летом—осенью 2002 г. были опубликованы Постановления № 20/пс Об учете прав на инвестиционные паи в реестре и № 40/пс О деятельности спецдепозитариев, на некоторое время ставшие не сказал бы моими настольными книгами, но часто перечитываемыми нормативными актами. Я все также рутинно продолжал лицензировать, регистрировать, иногда помогать в написании актов Правительства РФ и согласовывать их. А что делать? Пришлось и курьером по совместительству стать — важна работа на результат, чтобы во время был согласован проект акта с Минэкономразвития, Минфином, Минюстом и внесен, как говорится, «в установленном Регламентом Правительства РФ порядке» в само Правительство РФ.

Настал год 2004-й. Все в нем напрягало и настораживало. Неожиданно не

вышел на работу председатель ФКЦБ России И. В. Костилов, и его обязанности возлагаются на его первого заместителя Г. И. Колесникова. Нет ясности, что именно будет. Незаметно подкралось 9 марта, когда Указом Президента РФ № 314 упразднялась ФКЦБ России и создавалась ФСФР России, отдавая ей в наследство Инспекцию негосударственных пенсионных фондов при Минтруда России. Начиналась административная реформа, и исполнительная власть обязана была выстроиться и рассчитаться не на первый-второй, а на министерства, федеральные агентства и федеральные службы. Что и произошло.

Помню, как на одной профессиональной конференции, посвященной набирающей силу пенсионной реформе, заместитель министра финансов **Б. И. Златкис**, узнав, что в зале есть работники ФКЦБ России, посетовала на факт упразднения и пригласила, в случае если не найдется им места в новой Службе, на работу в Минфин России. Так и сказала: «Всех пристрою...» Однако переход в ФСФР России оказался для персонала безболезненным — написали заявления во вновь созданные Управление ФСФР России. Новый руководитель О. В. Вьюгин сформировал новую команду из людей финансового рынка: В. Ю. Стрельцова и В. А. Гусакова; вернулся в его команду Б. В. Хулхачиев; стал заместителем С. К. Харламов. Другие руководители ФКЦБ России — Г. И. Колесников, Н. Н. Захарова, С. Н. Профатилов, А. В. Плешаков, А. В. Шаронов и Д. А. Глазунов были освобождены от занимаемых постов, а И. В. Костилов — от должности председателя ФКЦБ России только 26 июля 2004 г. Административная реформа идет — люди летят...

Окончив с отличием ВЗФЭИ, осенью я поступил в аспирантуру этого вуза, решив попробовать придать некий научный подход деятельности специализированных депозитариев. Все лето прошло в изменениях трудовых отношений, и с 17 августа я стал советником отдела лицензирования акционерных инвестиционных фондов, управляющих компаний, специализированных депозитариев Управления регулирования и контроля над коллективными инвестициями, во главе которого стал **А. Ю. Бескровный** — бывший генеральный директор ЗАО «Объединенная депозитарная компания», особого спецдепозитария, отобранного в августе 2003 г. Минфином России по конкурсу для обслуживания активов Пенсионного фонда России. С самого начала работы у нас сложились хорошие и доверительные отношения. В новое Управление также вошли отделы по регистрации ПИФов, мониторингу работы фондов, управляющих компаний и спецдепозитариев, правового обеспечения, нашлись места и для всех работников упраздненной Инспекции негосударственных пенсионных фондов во главе с **М. М. Аранжереевым**, ставшим заместителем начальника управления.

В декабре 2004 г. я возглавил лицензионный отдел. Некоторые шутили, мол, «хлебное место»... Ну, не гнать же людей, которые пришли поздравить тебя с Новым годом или днем рождения хорошим алкоголем или практической, нужной в хозяйстве вещью. Не скажу, что испытывал при этих поздравлениях дискомфорт, я старался сохранять ровные ко всем отношение и степень уважения. Появился и первый кадровый состав отдела: **Наташа Воробьева, Катя Самардак** (ставшая замначальника отдела), **Катя Придани-**

кова, Артем Терехов (ставший замначальника Управления организации и проведения надзорных мероприятий) и др. За время моего начальства этот состав успеет измениться еще несколько раз. За 4 года работы в лицензионном отделе я успел много узнать: поработать в конкурсных комиссиях по отбору управляющих компаний и спецдепозитария для формирования накоплений для жилищно-коммунального обеспечения военнослужащих и Пенсионного фонда России; участвовать в разработке Положения о лицензировании инвестиционных фондов, управляющих компаний и спецдепозитариев; написать немало внутренних административных регламентов; поехать на различные коллегии и межведомственные совещания.

МОЙ ИНДУКТИВНЫЙ МЕТОД: ОТ ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ К СТРАТЕГИИ И ОТ МОСКВЫ ДО САМЫХ ДО ОКРАИН...

Однако в июне 2008 г., решив резко изменить направление своей работы в ФСФР России, я перешел заместителем начальника в управление с интересным названием и не менее интересными задачами «развития регулирования на финансовом рынке». Практически сразу же окунулся в работу над Стратегией развития финансового рынка РФ до 2020 г., потому что принятая 1 июня 2006 г. и рассчитанная на два года Стратегия была уже реализована. Тезисно за основу был взят доклад В. Д. Миловидова «О мерах государственного регулирования финансового рынка Российской Федерации на 2008–2012 годы». В декабре 2008 г. Стратегия-2020, скорректированная в связи с ударившим по финансовому рынку кризисом, была утверждена Распоряжением Правительства РФ № 2043-р, а Распоряжением № 2045-р ваш покорный слуга стал государственным советником Российской Федерации 3-го класса. Вот и мои труды невольно были вознаграждены столь высоким классным чином.

Летом 2009 г. я стал начальником Управления развития регулирования на финансовом рынке, и тогда же руководитель ФСФР России В. Д. Миловидов предложил мне возглавить Управление регулирования и контроля над коллективными инвестициями. Однако, посоветовавшись с Б. В. Хулхачиевым, я решил заняться развитием территориальных подразделений, формированием планов и стратегий, работой с жалобами граждан, увидев во всех этих направлениях новые перспективы для своего потенциала. О своем решении я не пожалел — работа с регионами оказалась насыщенной и интересной.

Еще бы, ведь у чертовой дюжины наших региональных отделений иногда имели место кардинально разные подходы к контролю и надзору на финансовом рынке, к формированию правоприменения при составлении протоколов об административных нарушениях. Удалось утвердить для региональных отделений формы отчетности и порядки проверки центральным аппаратом их деятельности. За время работы я посетил все наши региональные отделения (не был, правда, в Иркутске и Владивостоке), иногда с обыкновенными проверочными мероприятиями, а иногда в связи с вынесенными представлениями Генеральной прокуратуры РФ на местах в федеральных округах. Разное бывало, но я считаю, что все тринадцать руководителей региональных отделений ФСФР России — профессионалы и большие труженники. Каждый из них старался и старается работать изо всех сил...

Возглавляемое мной управление занималось вопросами, которые невозможно было отнести к компетенциям имеющихся профильных управлений: разработкой стратегий и написанием документов, влияющих на выделение средств из федерального бюджета, например доклада о результатах и основных направлениях деятельности, составляемого на три плановых года; подготовкой и проведением конкурсных процедур для научно-исследовательских работ по тематике фондового рынка (должен отметить, что это было действительно нужные фондовому рынку работы, хотя, возможно, сам рынок находится в неведении об их существовании). Появился Совет при Президенте РФ по развитию финансового рынка — пришлось работать над документарным оформлением и подготовкой его заседаний, а значит, общаться с не всегда лицеприятными собеседниками из Аппарата Правительства РФ, министерств и ведомств, с секретарями, у чьих шефов было «семь пятниц на неделе» и т. д. А что делать? И такая работа нужна...

Но особый мой интерес на этой должности вызывала работа по повышению финансовой грамотности населения — к концу 2008 г. была создана Экспертная группа по финансовому просвещению при ФСФР России, в состав которой я вошел и в которой продолжаю по мере сил трудиться. Другой интересной сферой моей деятельности стало взаимодействие с уполномоченными органами по регулированию рынка ценных бумаг стран СНГ, приняв участие в нескольких заседаниях совета этих органов: в ноябре 2009 г. в Цахкадзоре (Армения), в сентябре 2010 г. в Казани и в мае 2011 г. в Санкт-Петербурге. Возможно, эта работа не очень заметная для больших начальников финансовых ре-

гуляторов этих стран, но она существенно расширила мой кругозор и позволила мне применить на практике аналитические способности. На страницах этого журнала печатаются исчерпывающие отчеты о проектах нашей Экспертной группы по финансовому просвещению при ФСФР России, поэтому подробно на них останавливаться не буду, а просто выражу надежду на сохранение ее состава при новом мегарегуляторе.

Наступил 2011 г. — новый этап структурных изменений ФСФР. Накануне его очень зло пошутил Минфин России, вывесив на своем сайте проект Указа Президента России, первым пунктом которого значилось упразднение ФСФР России и передача ее функций Росстрахнадзору. Кое-кому этого хотелось, однако этот кое-кто сильно поспешил, добавив ложку дегтя в предновогодний вечер, испортив настроение работников Службы. Помню, как на совещании с региональными отделениями, проходившим как раз под Новый год, этот проект стал как палка, воткнувшая в улей пчел... Люди нервничали. Вышло иначе: к ФСФР России был присоединен Росстрахнадзор, а 12 апреля Служба получила себе нового и последнего руководителя в лице заместителя министра финансов **Д. В. Панкина**, сохранившего этот пост и ныне... Сам процесс присоединения проходил непросто — персонал Росстрахнадзора оказался почти неготовым к изменению системы контроля документов и делопроизводства, к принятию устоявшихся традиций ФСФР России, правда, со временем люди привыкли и к этому. У руля Службы встала обновленная команда — в августе назначили заместителей «страхов» (слэнг): **Ю. В. Бондареву**, **О. О. Пилипца** и **И. Н. Жука**. Начиналось новое время для Службы, впрочем, всего на два года.

ХОЧУ ПЕРЕМЕН...

Подошло время закончить свою повесть, чтобы и другие мои однополчане смогли рассказать о Службе.

Мне со Службой и ее несколько раз сменившимся на 75–80% персональным составом всегда было по пути, тем более что она помогла мне приобрести профессиональный опыт, поддержала в карьерном росте, содействовала в получении ученой степени и квалификационных аттестатов. И тем не менее 14 октября я первым из команды руководителей управлений при новой власти уволился по собственному желанию...

Справочно: моя зарплата составляла 41312 руб. Для меня начался период позитивных «баррикад», в банковской сфере. Впрочем, это уже совсем другая история. ■